
Глава 54. Лавка тайных ларцов

На следующее утро, едва проснувшись, Чжун Цай первым же делом увидел перед собой знакомое лицо. Вид безмятежно спящего красавца вызвал на его губах невольную радостную улыбку.

Словно почувствовав этот взгляд, Шаоцянь почти сразу открыл глаза и ответил такой же теплой улыбкой. Какое-то время они просто смотрели друг на друга, наслаждаясь тишиной и обществом друг друга, точно пара влюбленных дуралеев.

Чжун Цай весело воскликнул:

— Старина У! Доброго утра!

Взгляд У Шаоцяня смягчился, наполнялся нежностью:

— Доброго утра, А-Цай.

Они оба сели в постели. Цай энергично заерзал, сбрасывая остатки сна:

— Всё, подъем! Пора вставать.

Они наспех натянули одежды и быстро привели себя в порядок. У Шаоцяня позабавил непослушный вихор, торчащий на затылке мужа; он мягко пригладил его ладонью, усмиряя непокорную прядь.

Осмотрев Чжун Цая с головы до ног, Шаоцянь одобрительно кивнул:

— Очень хорош.

Юноша в долгу не остался — он окинул мужа оценивающим взглядом и поднял большой палец:

— Ты тоже сегодня чудо как хорош!

Обменявшись смешками, они вышли из комнаты. Уговор оставался в силе: сегодняшний день принадлежал только им двоим. Но сперва — плотный завтрак, а уже потом — великие

свершения!

Едва супруги переступили порог, как из соседнего номера показались У Дунсяо и его верный сопровождающий Ся Цзян. Мальчик тут же почтительно склонился:

— Младший дядя. Дядя Чжун.

Ся Цзян последовал его примеру, отвесив глубокий поклон.

Чжун Цай благосклонно кивнул:

— Тоже собрались подкрепиться?

— Да, — честно ответил Дунсяо.

Алхимик на мгновение задумался. Последние несколько дней эти двое почти не выходили на улицу, проводя всё время в четырех стенах. Нечасто выпадает шанс посетить такие города.

— Знаете что, — начал он, — раз уж мы здесь, нечего сидеть взаперти. Нужно проветриться. Сян Линь!

Страж возник словно из ниоткуда.

— Слушаю, молодой господин.

— Если у них будет желание, возьми их сегодня с собой погулять по городу, — распорядился Цай. — Если присмотрят что-нибудь, а денег не хватит — можешь выдать им жалованье авансом.

Сян Линь поклонился, принимая приказ. У Дунсяо, тронутый такой заботой, поспешно поблагодарил:

— Огромное спасибо, дядя Чжун!

Цай лишь небрежно махнул рукой и увлек Шаоцяня к лестнице. Тот, склонившись к самому уху мужа, негромко рассмеялся:

— Решил проверить, насколько благосклонна удача к нашему юному герою?

Чжун Цай шутливо нахмурился:

— Некоторые вещи лучше просто знать, а не озвучивать.

Перешучиваясь, они заняли столик внизу. Заказали еды и продолжили болтать обо всем на свете — кажется, темы для разговоров у них не иссякнут никогда.

У Дунсяо проводил их взглядом и обернулся к стражу:

— Что ж, тогда сегодня полагаюсь на вас, страж Сян.

— Не стоит благодарности, молодой господин, — спокойно ответил тот.

Поскольку они всё равно собирались на прогулку, то решили позавтракать вместе. Дунсяо и впрямь тянуло наружу. Как верно заметил дядя Чжун, это была редкая возможность расширить кругозор. Пусть он ещё мал, а его будущее кажется туманным, он хотел впитать в себя как можно больше знаний. Кто знает, представится ли ему с дядей Ся ещё когда-нибудь шанс совершить подобное путешествие?

За эти дни в трактире Дунсяо не только упражнялся, но и внимательно прислушивался к разговорам. Он слышал о необычных улицах, где везунчики находят настоящие сокровища за бесценок. Мальчик не считал себя баловнем судьбы, но разве это повод отказываться от прогулки? А если и впрямь что-то приглянется — что ж, он будет охотиться вдвое усерднее, чтобы вернуть долг.

Завтрак в трактире оказался отменным, и Чжун Цай ел с большим аппетитом. После трапезы супруги снова вышли на Улицу Искусных Персиков. На этот раз они проигнорировали Западную сторону с её лотками и направились напрямик в Восточный квартал, где располагались солидные лавки.

Товары здесь стоили дороже, поэтому и зевак было заметно меньше. Пройдя пару кварталов, Чжун Цай остановился перед вывеской: «Старая лавка тайных ларцов».

— Тайные ларцы... — задумчиво протянул он.

У Шаоцянь, едва сдерживая смех, одними губами произнес:

— «Слепые коробки»?

Чжун Цай замер на мгновение, а затем расплылся в улыбке:

— А ведь и правда!

Они переглянулись. Юноша не выдержал и рассмеялся:

— «Тайные ларцы» — надо же, какое аутентичное название для местной лотереи!

— И не говори, — улыбнулся Шаоцянь.

Обуреваемые любопытством, они переступили порог. Раз это «старая лавка», значит, она существует уже много лет. Чжун Цай горел желанием увидеть, как выглядит местный аналог лавки слепых коробок.

Вывеска лавки была порядком выцветшей. Стоило им войти, как в нос ударил запах древности, смешанный с ароматом старого дерева.

Чжун Цай огляделся. Помещение было просторным, и повсюду громоздились ящики и ларцы. Все они были одинаковыми по форме, но отличались по размеру: самые большие достигали трех футов в обхвате и уходили под самый потолок, а крошечные едва превышали размером ладонь младенца.

Глядя на габариты, было легко предположить, что в больших ящиках скрывается оружие вроде копий или алебард, а в маленьких — таинственные жемчужины или пилюли. Но на то они и были «тайными»: владельцы явно приложили усилия, чтобы запутать покупателей.

У Шаоцянь внимательно осмотрел помещение. По всему залу были расставлены изолирующие диски формаций. Любой практик, обладающий духовным зрением, обнаружил бы, что его попытки заглянуть внутрь ларцов натываются на преграду.

Свободного места в лавке было немного — всё пространство занимал товар. Человек семь-восемь уже бродили между рядами, напряженно вглядываясь в ларцы из-за пределов формаций. За посетителями никто не присматривал, словно хозяева были абсолютно уверены в своей безопасности.

Чжун Цай заметил ещё несколько скрытых формаций и указал на них мужу. Тот мгновенно распознал их суть:

— Охранные массивы. Любое неосторожное движение — и они поднимут тревогу.

Цай одобрительно кивнул. Разумно: не мешать гостям выбирать — это одно, а вот о защите собственности заботиться нужно обязательно.

Пока Чжун Цай с азартом присматривался к товару, к ним подошел милостивый юноша-приказчик и вежливо поздоровался:

— Господа желают попытать счастья с нашими ларцами? Если возникнут вопросы, я с радостью всё разьясню.

Чжун Цай тут же спросил:

— И почему нынче удача в вашей лавке? Каково их происхождение и как их открывать? Что здесь находили раньше? Рассказывай всё!

Юноша охотно пустился в объяснения:

— Ларцы мы готовим сами. Внутри может быть что угодно: от ресурсов, собранных нашей семьей, до находок из древних руин. Открывать их нужно прямо здесь, в лавке. Всё, что внутри — ваше, а ларец остается у нас.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— На этой улице три таких лавки, и все принадлежат одной семье. Цены везде разные, у нас — самые демократичные. Хотя мы стараемся сортировать ресурсы, глаз практика не всегда точен, так что ошибки случаются.

— В этой лавке любой ларец стоит пять золотых. Чаще всего попадаются травы или минералы, но бывают и обломки древних артефактов, а то и настоящие небесные сокровища. Был случай: один бродячий практик вытянул что-то совершенно невзрачное, а по приходу домой обнаружил, что это древнее руководство по культивации. Техника ему не подошла, но он сумел выгодно обменять её на место в серьезной секте. Сейчас он уже в числе внутренних учеников, а его сила растет не по дням, а по часам!

Слушая этот рассказ, Чжун Цай время от времени поглядывал на мужа с заговорщицким блеском в глазах. У Шаоцянь понимал его без слов: устройство лавки один в один напоминало их собственный бизнес, разве что ценность ресурсов была под вопросом. Учитывая, что многие предметы были из руин, даже владельцы вряд ли могли точно оценить их стоимость. Здесь всё зависело исключительно от удачи.

Алхимик вошел в азарт. Когда он открывал собственные слепые коробки, он всегда немного жульничал, так что чистой удачей это назвать было трудно. А вот здесь проверка была бы честной.

У Шаоцянь с улыбкой спросил:

— Хочешь попробовать?

Чжун Цай энергично кивнул:

— Давай оба!

— Сравним, кто из нас удачливее? — подмигнул Шаоцянь.

— Ой, только не говори, что боишься!

— С удовольствием приму вызов.

Не мешкая, Чжун Цай отсчитал пятьдесят золотых и протянул юноше:

— Беру десять штук.

У Шаоцянь выложил столько же:

— И мне десять.

Приказчик выдал каждому по десять маленьких флажков.

— Когда выберете подходящий ларец, просто прикрепите к нему флажок. Как закончите, я сам их вытащу.

Супруги приняли флажки. И тут же, почти в унисон, произнесли:

— Выбираем порознь. Встречаемся здесь через одну палочку благовоний.

Чжун Цай приснул:

— Вечно ты читаешь мои мысли!

— Иначе и быть не могло, — мягко улыбнулся Шаоцянь.

Они разошлись в разные стороны.

Ларцы громоздились грудами, так что пометить их флажком было несложно. Главное правило — выбор окончателен.

Чжун Цай неспешно бродил вдоль правой стены. Он не торопился: тут главное — чтобы вещь приглянулась. Он обошел все закоулки и лишь потом лихо расставил все десять флажков. Времени у него ушло меньше половины палочки благовоний.

Довольный собой, он направился в левое крыло, надеясь подразнить «медлительного» Старину У, но замер.

Неподалеку от груды ларцов стоял тот самый миловидный юноша, чье лицо теперь было искажено гримасой боли. Прямо перед ним стоял У Шаоцянь; его рука была слегка приподнята, а пальцы скрючены, словно он что-то сжимал в воздухе.

Незнакомец судорожно задирает голову, отчаянно пытаясь вдохнуть, точно невидимая хватка перекрыла ему горло. Чжун Цай сразу понял: муж использует таинственную силу, чтобы придушить наглеца. Но он также знал: Старина У никогда бы не пошел на такое, если бы этот парень его по-настоящему не выбесил.

Чжун Цай быстро подошел и встал рядом с Шаоцянем. Тот хватку не ослабил. В его голосе прозвучало раздражение:

— Я выбрал ларец, а он подошел следом и решил его перехватить. Ладно бы один раз, но он лезет к каждому, который я помечаю!

Алхимик бросил холодный взгляд на задыхающегося юношу, но останавливать мужа не стал. Вместо этого он подозвал приказчика:

— Послушайте, неужели в вашей лавке позволено отбирать товар, который другой покупатель уже пометил флажком?

Юноша-приказчик опешил:

— Разумеется, нет!

Он увидел, что в один из ларцов за барьером действительно воткнуты два флажка. Лицо приказчика помрачнело. Какая неслыханная наглость! Если видишь флажок другого — иди мимо.

Приказчик обернулся к ним. С одной стороны — явно любящая друг друга чета, где высокий красавец наказывает наглеца. А с другой...

Миловидный юноша отчаянно царапал воздух руками. Его лицо побагровело — он был на грани обморока.

— Господа, прошу вас, проявите милосердие! — поспешно вмешался приказчик. — В городе Саньцзянь строжайше запрещено убивать.

Видя, что парень не на шутку перепугался, Чжун Цай кивнул мужу:

— Не волнуйся, Старина У его не убьет. Просто преподаст урок, чтобы не лез не в свое дело.

У Шаоцзянь резко опустил руку. Невидимые тиски разомкнулись. Су Линь рухнул на колени, хватая ртом воздух и мучительно кашляя. Было видно, что ему плохо, но жизни уже ничего не угрожало.

К удивлению окружающих, на его губах заиграла странная улыбка.

— Брат... — прохрипел он. — Я всего лишь хотел познакомиться. Зачем же так жестоко? Это совсем не по-людски.

Чжун Цай нахмурился:

— Знакомиться? Пытаясь отобрать то, что выбрал другой?

Су Линь просипел в ответ:

— Я пытался заговорить с ним, но он меня игнорировал. Пришлось привлечь его внимание иначе. — Он перевел взгляд на алхимика и добавил: — Если бы я увидел тебя раньше, я бы и с тобой захотел подружиться.

Лицо У Шаоцяня потемнело от ярости. Чжун Цай же почувствовал в поведении этого типа нечто в высшей степени неестественное. Он обратился к приказчику:

— Он нарушил правила. Будьте добры, выставьте его вон. А если он останется, верните нам наше золото, и мы уйдем.

Приказчик не колебался. Из тени вышли двое дюжих стражников, подхватили Су Лина и бесцеремонно вышвырнули за порог.

Лицо Чжун Цая немного просветлело. У Шаоцянь же проводил дверь тяжелым взглядом и лишь когда посмотрел на мужа, его черты вновь смягчились.

Юноша-приказчик замялся. Заметив это, Чжун Цай спросил:

— Ты хочешь что-то сказать?

Приказчик вздохнул и негромко произнес:

— Если господа не горят желанием войти в круг его друзей, то впредь лучше просто не замечать его присутствия.

Чжун Цай удивился:

— Поясни, пожалуйста.

И приказчик рассказал им всё:

— Того парня зовут Су Линь. Он бродячий практик и, говорят, обладает невероятным талантом заводить друзей. Ходят слухи, что врожденные способности у него посредственные, но благодаря помощи многочисленных «друзей» он сумел достичь пика Сферы Небесного Притяжения. Ему остался всего шаг до Сферы Открытия Дворца.

— Каждый, кто становится его другом, непременно оказывается сильнее его самого. И неважно, какой у человека характер — для Су Лина он готов на всё. А многие из этих знакомств со временем перерастают в нечто куда более... интимное.

Чжун Цай почувствовал, как по спине пробежал холодок:

— Что ты имеешь в виду под «интимным»?

— Настолько близкое, что они делят с ним ложе, — приказчик сделал акцент: — Вместе.

Чжун Цай с трудом переварил услышанное:

— «Вместе»? В смысле... они все развлекаются скопом? Его друзья тоже дружат между собой? И тоже делят ложе друг с другом?

Юноша-приказчик сначала кивнул, а затем покачал головой:

— Близкие друзья Су Лина между собой не дружат и уж тем более не имеют никакой интимной связи.

Алхимик был ошеломлен. В этом мире многоженство было делом обычным. Но эта «система дружбы» Су Лина отдавала чем-то зловещим. Приказчик продолжил:

— Вы — прекрасная пара. Но Су Лина такие мелочи никогда не останавливали. Ваша внешность слишком приметна. У Су Лина ещё никогда не было «друзей» такого уровня.

В душе Чжун Цая вспыхнуло ярое негодование. Этот прохвост посмел зариться на его Старину У! У Шаоцзя может быть только один такой друг — он сам!

Цай продолжил расспросы:

— И что, никто не находит его талант странным?

— Многие пытались выяснить правду, — вздохнул приказчик. — Но стоило им подойти к Су Лину, как они сами становились его верными защитниками. Семьи пострадавших пытались проводить расследования, но всякий раз оказывалось, что их родственники абсолютно вменяемы, просто очень любят Су Лина. Они снабжают его ресурсами, но никогда не отдают последнего.

— И никто не пытался его убрать? — прищурился Цай.

— Были попытки, но друзья Су Лина стоят за него горой. А те, кто всё же добирался до него, внезапно обнаруживали, что он «славный малый». Несмотря на обилие любовников, простых друзей у него в разы больше.

Чжун Цай призадумался. Этот Су Линь определенно был непрост.

Приказчик поинтересовался, готовы ли они к открытию.

Чжун Цай ободряюще коснулся руки мужа:

— Старина У, ты уже всё выбрал?

У Шаоцянь мягко улыбнулся ему:

— Да, я закончил.

— Тогда мы готовы.

Приказчик провел их к боковой двери, ведущей во внутренний дворик. Супруги выбрали свободный стол и уселись друг против друга. Они быстро переключились на ларцы, оставив мысли о Су Лине.

Чжун Цай положил ладонь на первый ларец:

— Ну что, Старина У, начнем по одному?

Тот усмехнулся:

— Десять раундов? Посмотрим, кто кого?

— Именно так!

Атмосфера за столом мгновенно стала почти торжественной.

— Оп! — Чжун Цай одновременно с мужем откинул крышку первого ларца.

Они синхронно заглянули друг к другу. В ларце Цая лежал камень размером с кулак. Шаоцяню достался почти такой же. Обычные минералы. Они недоуменно переглянулись. Как же определить победителя?

— Бьюсь об заклад, это просто щебень из руин, — хмыкнул Чжун Цай. — Тогда проверим их на

прочность? Чей разлетится — тот и проиграл?

— Вечно ты меня понимаешь с полуслова!

Они синхронно стукнули камни друг об друга. Раздался резкий щелчок, и камень в руках Шаоцяня треснул. Чжун Цай уже хотел отпраздновать победу, как вдруг из обломков выкатилась Таинственная жемчужина.

У Шаоцянь победно вскинул бровь. Чжун Цай молча протянул ему свой камень:

— Расколи и мой.

Муж сжал пальцы, и невзрачная оболочка рассыпалась. Цай долго разглядывал минерал, но так и не смог понять, что это.

— Это руда чёрного камня, — раздался рядом звонкий женский голос.

За соседним столом стояла статная женщина.

— За этой лавкой стоит целый рудник. То, что вы нашли — руда чёрного камня второго ранга низшего качества. По весу потянет золотых на десять.

Чжун Цай вежливо поклонился:

— Благодарю за подсказку, госпожа.

Женщина кивнула и покинула дворик. Цай обернулся к мужа:

— Старина У, этот раунд за тобой.

Десять золотых против десяти тысяч за жемчужину...

— Формально я победил, — рассмеялся Шаоцянь, — но в итоге-то в выигрыше мы оба!

— И то верно! Считай, жемчужина уже окупила все наши траты.

Во втором раунде У Шаоцяню достался тусклый осколок артефакта. Чжун Цай же вытащил редкую траву первого ранга.

— Очко в твою пользу, — признал Шаоцянь.

Они продолжили игру. Ощущения были совсем иными: здесь они действительно не знали, что ждет их под крышкой. Удача была переменчива. Большинство находок были сущим хламом, но внезапно алхимик замер. Внутри лежала невзрачная пилюля.

У Шаоцянь предположил, что это нечто первого ранга. Однако Чжун Цай лишь загадочно улыбнулся. Муж сразу понял — находка непроста.

Цай бережно собрал все ресурсы. Они поднялись из-за стола, оставив гору пустых коробок. В итоге вышла ничья. Чжун Цай картинно вздохнул:

— Что ж, выходит, удача у нас одна на двоих.

У Шаоцянь тепло посмотрел на него:

— Раньше мне и впрямь не везло, но с тех пор как ты рядом, моя удача всегда идет в гору.

Юноша сдержанно хмыкнул:

— Вечно ты говоришь такие нежности.

— Каждое слово — чистая правда.

Цай уже не мог сдерживаться и расплылся в счастливой улыбке.

Они ещё долго бродили по Восточной улице, заглянули в две другие лавки. Остальные две лавки предлагали товар по сто и по тысяче золотых за штуку — они были куда дороже той, что супруги посетили первой. Там выигрыши были редкими. Лишь в сумерках они вернулись в свой трактир.

Тем временем за городской чертой, в густых зарослях.

Из высокой травы выбрались двое мужчин. Один из них — Су Линь; в его чертах теперь проступила пугающая чувственность. Его спутник, рослый мужчина с резкими чертами лица, небрежно бросил Су Линю его верхнее платье.

— Ну что, Су Линь, говорят, ты сегодня снова пытался «завести друга»?

Тот скорбно вздохнул:

— Увы. Друга не обрел, зато едва не расстался с жизнью. Его хватка была смертельной.

Великан лишь хохотнул:

— Сам виноват. Решил, раз хорош собой, так и подступиться можно?

— Ты же видишь меня насквозь, — промурлыкал Су Линь. — Ах, любимый, если бы не твоя защита, разве посмел бы я так рисковать? Чем больше у меня «друзей», тем больше выгоды и тебе.

Мужчина поднялся и посмотрел на юношу ледяным взглядом.

— Веди себя осмотрительнее. Если нарвешься на тех, кто тебе не по зубам, и сдохнешь — мстить за тебя я не стану.

В глазах Су Линя отразилась печаль. Но великан был неумолим:

— Хватит строить глазки. Не будь твое Сопутствующее сокровище таким полезным, разве ты бы достиг таких высот? Я «дружу» с тобой только до тех пор, пока ты приносишь пользу.

Су Линь лишь тихо вздохнул и прильнул к колену мужчины. Тот, не обращая на него внимания, зашагал прочь. Су Линь проводил его взглядом, и в глубине его зрачков на миг вспыхнула ядовитая злоба.

Трактир, комната супругов.

У Шаоцянь с улыбкой спросил:

— А-Цай, ты так обрадовался той пилюле... Неужели она настолько хороша?

Чжун Цай хитро прищурился:

— Ты и не представляешь насколько! С виду — обычная пустышка, но на самом деле это сокровище третьего ранга!

Шаоцянь изумленно вскинул брови. Алхимик поспешил объяснить:

— Она только выглядит невзрачно. На самом деле это Древняя Пиллюля Увеличения Продолжительности Жизни. Её рецепт считается почти бесполезным, потому что ингредиенты давно исчезли. Когда такая пиллюля выходит из котла, она сияет белизной. Но спустя тысячу лет она начинает темнеть, запах улетучивается, и она становится похожа на испорченный мусор... Но благодаря моему таланту мы знаем: её сила никуда не делась. Нам она ни к чему, но только представь, за сколько её можно продать!

— Можешь определить её качество? — поинтересовался Шаоцянь.

Чжун Цай гордо вскинул подбородок:

— Вышее! Её цена — никак не меньше пятидесяти Таинственных жемчужин! А если выставить на аукцион, то и того больше. Ведь она может подарить мастеру Сферы Освящения целое столетие жизни!

— А-Цай, ты просто баловень удачи, — искренне восхитился муж.

Их прогулка обернулась баснословной прибылью.

Глубокой ночью У Шаоцянь бесшумно поднялся с постели. В углу комнаты уже стоял призванный им безмолвный солдат в медных доспехах пикового уровня. Чжун Цай перевернулся на бок и открыл глаза.

— Старина У, ты затеваешь какую-то пакость? — шепотом спросил алхимик.

Шаоцянь присел на край кровати и честно признался:

— Хочу пойти и прибить этого Су Лина.

Чжун Цай ласково потерся лбом о его плечо.

— Рассказывай, Старина У. Он ведь и впрямь чертовски странный, да?

Шаоцянь ответил прямо:

— Когда я выбирал ларец, он не отставал. Я хотел вышвырнуть его на улицу, но он заговорил со мной сам. Когда Су Линь заговорил, я услышал едва слышный звон. Это не было случайностью.

Стоило ему заговорить быстрее, как звон стал настойчивее — он пытался вгрызться в мое сознание. В этом звуке таилось внушение. Звук нашептывал, что Су Линь — мой лучший друг, с которым мы вместе выросли, что он — единственный, кому можно доверять... Этот звон пытался подменить мои воспоминания, вытравить из моего сердца образ Чжун Цая и заменить его этим ничтожеством!

В тот миг У Шаоцянь потерял контроль. Его рука сама сомкнулась на горле врага. Любой, кто посмеет посягнуть на его связь с Чжун Цаем, обречен. И если бы А-Цай не подошел вовремя, Шаоцянь бы, не колеблясь, свернул Су Линю шею.

<http://bllate.org/book/15860/1499131>